

К ВОПРОСУ О ВЫГОДОПРИБРЕТАТЕЛЕ В СДЕЛКАХ С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

Эксперт службы правового консалтинга
компании «Гарант»

О.А. Москвитин

Суды одних арбитражных округов рассматривают в качестве выгодоприобретателя любое лицо, получающее выгоду от сделки. В других округах суды придерживаются строго формального подхода и признают выгодоприобретателями лишь субъектов, именуемых таковыми в ГК РФ. Какой из подходов в большей степени отвечает интересам компаний и их контрагентов? Какой из них может «узаконить» ВАС РФ?

Сделки хозяйственного общества, в совершении которых имеется заинтересованность определенного законом круга лиц, совершаются в особом порядке — после одобрения соответствующей сделки общим собранием акционеров (участников) либо советом директоров. Несоблюдение условия об одобрении сделки — основание для признания такой сделки недействительной. Это правило является одной из гарантий защищенности прав и интересов общества и его акционеров (участников) от злоупотреблений топ-менеджмента и владельцев крупнейших пакетов акций.

Анализ законодательства о сделках с заинтересованностью позволяет сделать вывод, что существующее правовое регулирование этого института не в полной мере соответствует его правоохранительной функции. Так, например, закон не содержит четкого определения понятия заинтересованности в совершении сделок; отсутствуют указания на то, при каких условиях конкретные акционеры (участники) общества имеют право на предъявление иска о недействительности сделки с заинтересованностью. С одной стороны, недостатки правовой регламентации не способствуют защите собственников компании, с другой — создают предпосылки для дестабилизации соответствующего сектора гражданского оборота, позволяя квалифицировать в качестве сделки с заинтересованностью значительную часть договоров любой компании и представляя практически неограниченные возможности по обжалованию таких сделок¹.

¹ Подробно об этом см.: Москвитин О.А. Сделки с заинтересованностью акционерных обществ (мировой опыт и пути совершенствования российского законодательства) // Вестник ИГТУ. 2006. № 4. С. 220—223.

В настоящее время дискуссионным является вопрос о понятии выгодоприобретателя в сделках с заинтересованностью. Как отмечается в проекте Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по этому вопросу (далее — Проект)², от способа толкования этого термина в значительной степени зависят защищенность как прав компаний (и акционеров), так и интересов их контрагентов, а в конечном счете — стабильность оборота.

В соответствии с п. 1 ст. 81 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) член совета директоров, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, член коллегиального исполнительного органа общества, акционер общества, имеющий совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества, а также лицо, имеющее право давать обществу обязательные для него указания, могут быть признаны заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица:

— являются выгодоприобретателем в сделке;

— владеют (каждый в отдельности или в совокупности) 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося выгодоприобретателем в сделке;

— занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося

² Во время подготовки номера в печать Проект приобрел статус действующего документа (см. постановление Пленума ВАС РФ от 20 июня 2007 г. № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» // СПС «Гарант»).

выгодоприобретателем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Очевидно, что при определенных условиях наличие либо отсутствие в конкретной хозяйственной ситуации фигуры выгодоприобретателя имеет решающее значение для квалификации договора в качестве сделки с заинтересованностью и возникновения соответствующих правовых последствий. И в теории, и в судебно-арбитражной практике существуют различные взгляды на то, какой смысл вложен в понятие выгодоприобретателя создателями Закона об акционерных обществах. Одни из исследователей считают, что понятие выгодоприобретателя предельно конкретно и включает в себя исключительно выгодоприобретателей по заключаемому акционерными обществами договорам страхования (ст. 929 ГК РФ) и доверительного управления (ст. 1012 ГК РФ)³.

Сторонники другой точки зрения⁴ рассматривают в качестве выгодоприобретателей не только их, но и всех лиц, в пользу которых (ст. 430 ГК РФ) заключаются договоры акционерных обществ⁵. Проект именуется их лицами, извлекающими из сделок акционерных обществ правовые преимущества, и относит к этой категории субъектов также бенефициара по банковской гарантии и получателя средств по аккредитиву.

Судебная практика часто обнаруживает менее формализованный подход к толкованию термина «выгодоприобретатель». В частности, в постановлениях Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 мая 2005 г. № А82-3069/2004-45 и № А82-3068/2004-45 разъясняется, что под выгодоприобретателем следует понимать любое лицо, в пользу которого заключен договор, либо лицо, в интересах которого исполняется обязательство, т. е. имеющее имущественный интерес в существующих

правоотношениях. На этом основании суд признал договоры залога и поручительства, заключенные обществом в обеспечение исполнения обязательств компанией, которая имела общих с ним акционеров, сделкой с заинтересованностью.

Аналогичную дефиницию понятия «выгодоприобретатель» использовал ФАС Северо-Кавказского округа, вынося постановление от 24 августа 2005 г. № Ф08-3683/05 по еще одному «залоговому делу». Схожие выводы содержатся в постановлении ФАС Поволжского округа от 8 февраля 2005 г. № А49-2640/04-150, решении Арбитражного суда Республики Карелия от 7 августа 2006 г. № А26-4088/2006-14.

Как верно отмечено в прилагаемой к Проекту справке о выгодоприобретателях в сделках с заинтересованностью, в этих решениях «выгодоприобретатель рассматривается как фактическое понятие, получающее свое наполнение в каждом конкретном случае».

Напротив, в аналогичной ситуации ФАС Северо-Западного округа (постановление от 19 апреля 2007 г. № А26-4088/2006) не нашел оснований для признания договора залога сделкой с заинтересованностью. Суд исходил из узкого понимания термина «выгодоприобретатель», постановив, что выгодоприобретателем по сделке может быть лицо, которое предусмотрено гражданским законодательством в качестве такого. Однако ни в ГК РФ, ни в Федеральном законе «Об ипотеке» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ, ни в Законе РФ «О залоге» от 29 мая 1992 г. № 2872-1 не упоминается такой участник правоотношений по залого, как выгодоприобретатель. Этот термин встречается в ГК РФ в положениях, регулирующих отношения по договорам имущественного страхования, страхования ответственности заемщика за невозврат кредита и доверительного управления имуществом. Следовательно, выгодоприобретателем является третье лицо, в пользу которого должно быть произведено исполнение по договору. Суд пришел к выводу, что субъект, исполнение обязательств которого обеспечивается залогодателем, не является лицом, в пользу которого производится исполнение ни в момент заключения договора о залоге, ни при реализации залогового имущества. Не менее ограничительное толкование термина «выгодоприобретатель» содержит постановление ФАС

³ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М., 2005. С. 73—74.

⁴ Полуяхтов И.А. Практика корпоративного управления: сделки со связанными сторонами // <http://www.reglament.net/bank/mng/2005/6/statya.htm>

⁵ А.В. Габов также убежден в необходимости отнесения субъектов, в пользу которых заключаются договоры, к выгодоприобретателям в смысле Закона об АО, однако, считает, что это возможно только после внесения дополнений в законодательство.

Московского округа от 5 декабря 2003 г. № КГ-А41/9659-03.

Очевидно, что оба толкования понятия «выгодоприобретатель» — и формально-юридическое, и фактическое — имеют свои недостатки. Ограничительный подход лишает компании и их акционеров возможности защищать свои интересы, например, при заключении руководителем общества за счет компании сделок по обеспечению собственных обязательств либо обязательств аффилированных с ним структур. Широкий подход решает эту проблему, но создает неограниченные возможности для дестабилизации оборота через обнаружение «выгодоприобретателя» в каждой хозяйственной ситуации. Кроме того, наличие в разных арбитражных округах едва ли не диаметрально противоположных взглядов на природу выгодоприобретательства не соответствует принципу единства судебной практики, создает неравные условия для защиты интересов субъектов (компаний, их акционеров и контрагентов), оказавшихся в одинаковых ситуациях, но на разных территориях. Перед авторами Проекта встала задача унификации правоприменения, вопрос выбора того или иного толкования понятия «выгодоприобретатель».

В Проекте предлагается «узаконить» одну из следующих дефиниций:

1) выгодоприобретателем может быть признано только лицо, непосредственно получающее права по сделке, в частности, выгодоприобретатель по договорам страхования или доверительного управления имуществом, бенефициар по банковской гарантии, получатель средств по аккредитиву, третье лицо, в пользу которого заключен договор в соответствии со ст. 430 ГК РФ. Лицо, не приобретающее права по сделке, не может быть признано выгодоприобретателем по ней лишь в силу получения по сделке экономической выгоды в момент её совершения, в частности, лицо, выступающее должником по обязательству, в обеспечение которого акционерное общество заключает договор поручительства или залога с кредитором;

2) выгодоприобретателем может быть признано любое лицо, на момент совершения сделки получающее любые, в том числе экономические, выгоды вследствие её совершения, в частности, лицо, выступающее должником по обязательству, в

обеспечение которого акционерное общество заключает договор поручительства или залога с кредитором.

В качестве меры, компенсирующей расширение понятия «выгодоприобретатель», предусматривается внедрение в практику рассмотрения споров о сделках с заинтересованностью института добросовестности контрагента. Предполагается, что в этом случае «наиболее распространенные примеры, когда директор поручается или закладывает имущество от имени акционерного общества в обеспечение собственных обязательств, получают решение в пользу миноритарных акционеров, оспаривающих сделки, поскольку кредитор, принимая такое поручительство или залог, должен понимать, что это сделка с заинтересованностью, требующая особого порядка ее одобрения. Напротив, ситуации, при которых заинтересованность соответствующих лиц в совершении сделки будет настолько завуалированной, что контрагент не мог ее установить, будут разрешены в пользу добросовестного контрагента»⁶.

В силу ст. 65 АПК РФ обязанность доказывания, что другая сторона в двусторонней сделке или лицо, к чьей пользе служит односторонняя сделка акционерного общества, знала или должна была знать о наличии признаков заинтересованности и несоблюдении установленного порядка совершения сделки, будет возложена на лицо, заявившее иск о признании сделки недействительной.

Представляется, что как закрепление фактического понимания термина «выгодоприобретатель», так и установление недобросовестности контрагента в качестве необходимого условия признания сделки недействительной могут способствовать устранению излишней формализации главы XI Закона об АО, давно критикуемой специалистами⁷. Несмотря на то что новый порядок оспаривания ослабит защищенность акционеров, которым не всегда просто будет доказать реально существовавшую недобросовестность контрагентов, предложение ВАС РФ может рассматриваться как позитивное. Его реализация

⁶ Справка о выгодоприобретателях в сделках с заинтересованностью (приложение к Проекту).

⁷ См., напр., *Телюкина М.В.* Понятие сделок с заинтересованностью // СПС «Гарант».

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

может способствовать развитию института ответственности топ-менеджмента (ст. 71 Закона об АО). Именно взыскание убытков с директората является основным механизмом защиты интересов компаний и их владельцев во многих правовых порядках со старыми корпоративными традициями (см. например, Закон Англии «О компаниях» 1985 г., Закон Германии «Об акционерных обществах» 1965 г.).

Проблемы института сделок с заинтересованностью касаются не только акционерных обществ, но и компаний вообще. В Проекте предлагается распространить правила о выгодоприобретателях и на сделки обществ с ограниченной ответственностью, хотя соответствующий закон прямо такой возможности не предусматривает. Вполне очевидно, что это предложение также носит положительный характер.